

ПОЛИНА
Рей

БЫВШИЕ

На отказ

У ТЕБЯ НЕТ ПРАВА

Полина Рей

Бывшие. На отказ у тебя нет права

«Автор»

2025

Рей П.

Бывшие. На отказ у тебя нет права / П. Рей — «Автор», 2025

- Да, Мира, это твой муж и моя жена. Я ума не приложу, как они познакомились и сошлись. Демьян, мой бывший супруг, с которым мы развелись, в общем-то, по глупости и молодости, включает следующее видео. Из череды тех, которые уже меня уничтожили до основания. - Какая разница, где эти двое повстречали друг друга, если они изменяют нам?! Голос срывается на истерику, когда вглядываюсь в бесстрастное лицо Демьяна. Ему больно, я это вижу по потемневшим глазам. Но знаю - он будет держать себя в руках до победного. - Огромная разница, Мира. Ты беременна, я в курсе. И ты с этим козлом не останешься. Мы им отомстим, а потом вновь будем вместе. Пока я слушаю эту несусветную чушь, Дем добавляет безапелляционно: - Прежде всего - ты должна своему ребёнку. Так что... на отказ у тебя нет права.

Полина Рей

Бывшие. На отказ у тебя нет права

– Да, Мира, это твой муж и моя жена. Я ума не приложу, как они познакомились и сошлись.

Демьян, мой бывший супруг, с которым мы развелись, в общем-то, по глупости и молодости, включает следующее видео.

Из череды тех, которые уже меня уничтожили до основания.

– Какая разница, где эти двое повстречали друг друга, если они изменяют нам?!

Голос срывается на истерику, когда взглядываюсь в бесстрастное лицо Демьяна. Ему больно, я это вижу по потемневшим глазам. Но знаю – он будет держать себя в руках до победного.

– Огромная разница, Мира. Ты беременна, я в курсе. И ты с этим козлом не остаешься. Мы им отомстим, а потом вновь будем вместе.

Пока я слушаю эту несусветную чушь, Дем добавляет безапелляционно:

– Прежде всего – ты должна своему ребёнку. Так что... на отказ у тебя нет права.

Бывали ли у вас в жизни такие моменты, когда с самого утра всё шло не так, как было задумано? Причём вы совершенно не понимали, что тому виной, но тревога, родившаяся в сердце, не позволяла считать, будто всё обойдётся и исправится...

Сегодня был именно такой день – стоило мне только подняться из постели ближе к восьми, как я ощутила странное предчувствие. И когда потекли минуты непонимания, что же является тому причиной, ощущение надвигающейся беды стало крепнуть с каждым мгновением.

Вроде бы у меня всё хорошо.

Я замужем за прекрасным человеком. У нас через полгода родится ребёнок. Долгожданный и даже выстраданный.

И всё до этого дня было просто прекрасно, но сейчас я отчего-то ощущаю себя так, словно стою на краю пропасти, и меня в неё вот-вот подтолкнут.

Причём очень знакомые руки.

Родные, я бы даже сказала...

Кое-как заставив себя приняться за завтрак, я осилила половину яичницы и тоста и отставила тарелку. Меня миновало такое событие как токсикоз, так что это было странно – не съесть стандартную порцию на утренней трапезе. Но, тем не менее, кусок мне в горло больше не лез, так что пришлось попрощаться с весьма здоровым до сего момента аппетитом.

Смахнув остатки еды в мусорное ведро, я прибралась и решила, что сегодня немного развеюсь. Позову маму прогуляться по магазинам, ну а во время обеда компенсирую недостаток питательных веществ.

Обязательно закажу свежий салат и стейк...

И почему меня опять корёжит от мыслей о еде? Причём дело вовсе не в тошноте, а всё в том же противном чувстве тревоги, поселившейся где-то в районе сердца.

Надо ли говорить, что когда я услышала звонок в дверь, в душе моей всё перевернулось от страха – такого же необъяснимого и беспричинного. Гостей я не ждала, даже подумывала о том, что не стоит не только открывать, но даже в глазок смотреть. Однако когда трель повторилась, при этом была гораздо более настойчивее предыдущей, я всё же взглянула на незваного визитёра и обомлела.

По ту сторону квартиры стоял Демьян Вышеградский, мой бывший муж, с которым мы не виделись бог знает сколько времени.

И меня тут же начал занимать вопрос того, как Дем узнал, где именно я живу. А главное – зачем ему не только выяснять мой адрес, но и приходить в гости ни свет, ни заря?

– Привет, – поздоровался он со мной, когда я распахнула дверь и уставилась на бывшего мужа так, чтобы он сразу понял: его прибытие сравни тому, что сейчас я вполне могу решить, будто лицезрею привидение.

– Привет, – выдавила из себя, и едва удержалась от того, чтобы не положить руку на живот в защитном жесте.

– Можно войти? – уточнил Демьян и даже шаг вперёд сделал, как будто моё согласие было делом решённым.

А я взяла и отступила в сторону – весьма машинально, потому что мне показалось, будто то самое чувство неопознанной тревоги как раз и было связано с Вышеградским. Просто поняла я это только сейчас.

– Войти можно, но я, мягко говоря, в шоке, – призналась, закрывая за Демьяном.

Мой бывший муж кивнул и, стащив с себя пальто в капельках растаявшего снега, проговорил:

– Я понимаю. Но причина, по которой я оказался здесь, очень важная, Мира.

Он снял обувь и прошествовал в сторону кухни, а я последовала за ним, продолжая недоумевать. После нашего развода не осталось ничего, что нас бы связывало вместе. Даже воспоминания о браке и те почти стёрлись, превратились во что-то неважное.

Разбежались мы по молодости и даже, может быть, глупости. Столкнулись с первыми проблемами и решили, что порознь нам будет легче и проще. Но впоследствии лично я поняла, что так было правильно – и Демьян встретил женщину, которая стала ему гораздо лучшей женой, чем я. И у меня появился тот человек, которого я просто боготворила. Мой муж Сашка...

– Присядем? – спросил Вышеградский, указав на стол, за которым мы, по его мнению, и должны были расположиться для переговоров.

– Конечно, – кивнула я, устраиваясь на своём излюбленном месте. – Чем быстрее мы начнём беседу, тем скорее я узнаю, зачем ты здесь.

Демьян вздохнул и, присев напротив, вытащил из кармана пиджака телефон. Какое-то время он крутил его в длинных сильных пальцах, на которых я зависла взглядом. И сделала это скорее по привычке, которая сейчас показалась совершенно неуместной.

– Я попрошу тебя сильно не волноваться.... – начал он, но я тут же не выдержала и чуть ли не взорвалась:

– Поздно, Вышеградский! Ты же меня знаешь – я весьма остро воспринимаю подобные штуки!

Повысив голос, я давала понять Дему то, что он должен был осознавать и так. Если попросить человека не переживать, то первое, что он сделает – погрузится в пучину непередаваемой тревоги.

– И, тем не менее... Я сейчас покажу тебе пару видео, но, пожалуйста, когда будешь их смотреть – думай прежде всего о себе.

В голове моей сами по себе зародились предположения – одно другого краше. Что такого мог продемонстрировать Демьян, что мне сейчас придётся призвать на помощь всю свою выдержку? А потом я взглянула на экран и остолбенела.

На первом ролике увидела Сашу... И он прижимал к себе девушку, которая была мне знакома. И не просто прижимал, но на лице его было выражение крайнего блаженства. Как будто он наконец нашёл то, к чему стремился половину жизни, а то и больше.

Я молчала, пребывая в полнейшем ужасе. И прострации, из которой не было выхода. Мой Саша с другой? Но что это за подстава?

Затем было следующее видео, где Саша жадно целовал эту же барышню, а когда за ними приехало такси, они чуть ли не ввалились на заднее сидение и куда-то умчались.

– Это же... – выдавила я из себя едва слышно, но осеклась, не зная, как произнести то, от чего меня практически парализовало.

– Да, Мира, это твой муж и моя жена. Я ума не приложу, как они познакомились и сошлись.

Голос Демьяна донесся до меня, словно звучал через толщу воды. В которой я тонула, будто в вязком киселе.

Вышеградский включил следующее видео, но оно снова было примерно того же содержания. Мой Саша и его Карина. Поцелуи, объятия, взгляды такие, что с них только истории о любви писать.

– Какая разница, где эти двое повстречали друг друга, если они изменяют нам?!

Голос, который вырвался из моего рта, казался принадлежащим кому-то другому. Я даже не представляла, что в нём могут звучать настолько отчаянные нотки. И, тем не менее, я слышала себя словно со стороны, как будто говорил какой-то чужой человек.

Лицо же Демьяна оставалось бесстрастным, хотя я видела по потемневшим глазам то, насколько ему больно. Но он будет держать себя в руках до победного – я это знала.

– Огромная разница, Мира, – проговорил он ровно и тихо. – Твой муж явно знает, с кем спит. Да и Карина наверняка осознаёт, с кем связалась. Так что у меня большой вопрос на этот счёт – для чего им это?

Он поднялся и прошёлся по кухне. Оперся бедром на столешницу и сложил руки на груди. Пока я сидела, пытаюсь осознать, какого чёрта вообще творится, выяснилось, что Демьян, кажется, уже что-то придумал. Ещё до того, как пришёл ко мне.

– Ты беременна, я в курсе, – проговорил он всё тем же нейтральным голосом. А потом ошарашил: – И ты с этим козлом не останешься. Мы им отомстим, а потом вновь будем вместе.

Это было так внезапно, что у меня с губ сорвался очень громкий и в чём-то нелепый смешок. Слишком много странной информации на один квадратный миллиметр времени. Я просто не выдержу...

Демьян говорил какую-то несусветную чушь, которая к реальности никакого отношения не имела и иметь не могла. Я даже предположить не смела, что он там курил, когда это выдумал.

Но, кажется, мой бывший муж произносил слова совершенно осознанно, отдавая себе отчёт в каждой букве. В каждом звуке.

– Ты должна прежде всего своему ребенку, Мира, – закончил Вышеградский всё тем же безапелляционным тоном, от которого у меня даже мурашки побежали. – Так что на отказ у тебя нет права.

Последняя фраза была едва ли не приговором. За меня всё нафантазировали и сделали выбор – и муж, который предал и растоптал всё то, что у нас имелось. И Демьян, решивший, будто я без супруга буду настолько слаба, что ему нужно подставить мне плечо.

– Вышеградский, я помню эту твою особенность делать выводы и выбирать за всех кругом, но дай мне хоть немного прийти в себя! – взмолилась, глядя на того человека, которого раньше любила, но который сейчас был мне уже давно чужим.

И хоть сейчас в голову пришли воспоминания о том, как мы с Демом были счастливы, как я таяла от его объятий, поцелуев и нежности, которую он мне дарил, понимала, что это своего рода защитная реакция.

Мозг размышлял о чём угодно, только не о том, что было поистине важным. Ведь это «важное» могло попросту свести с ума...

– Прости, Мир... Ты права. Конечно, тебе нужно для начала всё осознать.

Вернувшись обратно за «стол переговоров», Вышеградский присел напротив и стал смотреть прямо перед собой. Какое-то время мы молчали, затем Демьян произнёс:

– Я не думал, что мои чувства могут повернуться на сто восемьдесят градусов в считанные часы, – признался он.

Я хмыкнула и зачем-то проговорила:

– Ну, со мной же получилось.

И мне ответом стал тяжёлый взгляд Вышеградского, которым он смотрел на меня, вкладывая в него столь многое, что я даже понять была не в силах, какие именно чувства там преобладают.

– Нет, Мирослава, наша с тобой история была совершенно иной. Честной и настоящей. Во всём. А здесь...

Он кивнул на лежащий на столе телефон и скривился, как будто под нос Дему сунули лопату, на которой лежало нечто настолько дурнопахнущее, что игнорировать это было невозможно.

– Ты сказал про месть... Что именно имел в виду? – уточнила, мысленно открешиваясь от того, чтобы принять «предложение века».

Просто хотела понимать масштабы того, какие планы понастроил Вышеградский. Они ведь в любом случае будут связаны со мной – хоть скажу ему сегодня «да», хоть отправлю восвояси.

Мне ведь теперь точно придётся не только жить с жутким пониманием относительно измены Саши, но ещё и предпринимать те действия, которые поменяют мою жизнь кардинально.

– Хочу оставить Карину без средств к существованию. Сейчас довольно большие бюджеты, которые я зарабатываю вот этими руками и этим мозгом, утекают из семьи.

Он продемонстрировал мне ладони, затем – постучал пальцем себя по лбу. Вышеградский всегда умел обращаться с деньгами и превратить рубль в три, а затем – в сто. Но то, что он говорил сейчас, меня откровенно удивляло.

– Ты намекаешь на то, что твоя Карина... тратит ваши общие средства на встречи с моим мужем? – выдохнула с неверием.

Сашка, конечно, не хватал звёзд с неба в том, что касалось заработка, но нам на всё хватало. Даже более того... И слышать сейчас, что он находится практически на содержании у жены Демьяна, было поразительно.

– Я не намекаю, а говорю прямо. И не общие средства, а те, что заработал лично я. Спасалоны, дорогие рестораны, небольшие поездки за город в крутые отели. В общем, вряд ли твой Рыбаков способен на то, чтобы выделить из семейного бюджета такие суммы. А ты вряд ли настолько слепа, чтобы этого не заметить.

Нет, у меня это категорически не укладывалось в голове. Саша, который представал в рассказе Демьяна каким-то альфонсом... Этого просто не может быть.

Может, у моего мужа есть брат-близнец, о котором мы ничего не знали? Только так можно объяснить происходящее, которое способно ввести в ступор и больше – ничего.

– Ты сейчас хочешь, чтобы я промолчала относительно того, что о них знаю? Мне нужно сделать вид, будто для меня его измена – это тайна, покрытая мраком? – уточнила, не особо понимая дальнейший ход действий.

Вышеградский кивнул и ответил:

– Умная девочка. Да, пока я хочу, чтобы ты притворилась, будто не в курсе. Для Карины важны мои деньги и место в обществе, которое она занимает. Я собираюсь лишить её и того, и другого. А дальше пусть они с твоим мужем сходятся и живут счастливо.

Он усмехнулся зло, глаза Демьяна почернели.

– Только вряд ли она будет рада, когда ты получишь развод и алименты на содержание. И очень быстро любовь Карины испарится.

Наверное, по-хорошему мне нужно было поступить следующим образом – отправить Вышеградского прочь, созвониться с мужем и сказать, что я приеду к нему на работу. А потом отправиться к Саше на разговор и выложить, что всё знаю. Но я почему-то не торопилась так поступать.

Что мне это даст? Во-первых, подставлю Демьяна, у которого уже есть кое-какие планы на то, как поступить дальше. Во-вторых, приду в итоге к тому же, о чём говорил мой бывший муж.

Мы с Рыбаковым разведёмся, в этом нет никаких сомнений. Ну и получу я всё те же алименты на содержание, да и всё...

– Что ты подразумевал под тем, что мы с тобой снова сойдёмся? – спросила у Дема, чувствуя себя откровенно глупо.

У слов Вышеградского не было какого-то двойного значения, так что мои уточнения, наверное, звучали и впрямь неумно. Но я хотела понимать, что именно имел в виду Дем.

– Я хочу тебя вернуть, Мира. Снова называть своей женой, растить вместе твоего ребёнка... – начал Демьян, но я сразу же не выдержала:

– Зачем это нужно такому человеку как ты? – перебила откровения Вышеградского.

– Какому – такому? – не понял он, нахмурившись.

– Лакомому кусочку для любой женщины, – пояснила терпеливо. – Ты хорош собой, богат, успешен и без пяти минут одинок. На тебя очередь выстроится сразу, как получишь следующее свидетельство о разводе.

Демьян слушал меня внимательно, только на губах его заиграла кривоватая улыбка, в которой веселья не было ни на грамм.

– Столько комплиментов разом я не получал никогда, Мирослава, – произнёс Вышеградский, отвечая вовсе не на то, о чём я ему говорила.

Он задумчиво посмотрел на меня, разве что пальцами по столу не побарабанил, подбирая слова для ответа. И, наконец, произнёс:

– У меня было немного времени, чтобы всё это обдумать. Я анализировал наши с тобой отношения. Брак, который был весьма неплохим, согласись? И пришёл к выводу, что мы сгруппировали, когда расстались. Видит бог, я тебя не просто любил... Я тебя обожал. Но был тогда не настолько взрослым и осознанным, как сейчас. И воспринял твой страх перед проблемами как личную обиду. А сейчас всё иначе, Мира. Я могу дать тебе многое. И это будет взаимным, ведь такую жену, как ты, ещё поискать. Наши отношения в любом случае будут выгодными всем сторонам. Это отличная идея, малыш...

Он назвал меня так, как и раньше, от чего внутри появилось желание закрыться. Но прежде, чем я бы поняла, о чём спрашиваю, с губ моих сорвался ещё один совершенно немудрый вопрос:

– А как же любовь?

Это уточнение ввело Вышеградского в состояние тотального непонимания. Он посмотрел на меня с удивлением, которое даже не стал прятать, после чего переспросил:

– Любовь?

Как будто к нашему возрасту и опыту за плечами в целом стоило забыть данное слово, приравняв его к архаизму.

– Ну да. Такая штука, которую ты испытываешь, ну или испытывал, по отношению к Карине. А я – по отношению к Саше. И которая имела у нас с тобой, но уже прошла. Думаешь, что можно просто обойтись без неё, сойдясь только ради того ребёнка, который к тебе никакого отношения не имеет?

Я запоздало сообразила относительно того, что сейчас меня ударило под дых. Сколько вместе Саша и Карина? Он сошёлся с ней, уже зная, что станет отцом? Или это случилось до того, как я забеременела?

Ужас... Просто кошмар! Потому что как ни ответь на этот вопрос, это будет в любом случае убийственно.

Представить, что Рыбаков знал о моей беременности и всё равно пошёл трахать на стороне чужую жену... А у нас ведь с ним всё было в постели хорошо до победного...

– Как ты узнал про их роман и сколько они уже встречаются? – выдохнула я, не дождав-шись ответа от Демьяна.

Сейчас вообще его пояснения относительно моих уточнений показались ненужными. Потому что меня захватило такими эмоциями, что я даже дышать перестала.

– Почувствовал, что у нас с Кариной что-то не так. Потом увидел, как она переписывается с кем-то... Не придал бы этому значения, но жена вела себя странно. Банальная история о том, как человек скрывается и боится, что его поймут на месте преступления...

Он горько усмехнулся и продолжил после небольшой паузы:

– Это не в моих правилах, но я нанял человека, который за ней присматривал. И тот выдал мне целое досье, потому что за пределами дома Каро уже не особо играла в таинственность. Они вместе с твоим мужем устраивали себе милые маленькие каникулы. Пока я работал, как проклятый, потому что мне уже очень хотелось детей...

Он замолчал, но я так и не получила ответа на свой вопрос: как давно эти двое вместе?

– Сколько по времени они встречаются, Дем? – прохрипела я, и Вышеградский меня ошарашил:

– С полгода, Мира. Я просто носил рога слишком долго до момента, когда узнал о связи своей жены с твоим мужем.

Всё, мой приговор прозвучал, вот только в голове совершенно не укладывался ещё и то момент, зачем Саша согласился на то, чтобы я вынашивала его ребёнка, если он на момент зачатия уже был по уши влюблён в другую?

А ведь он реально испытывал к ней чувства. Это было очень заметно, если судить по тем видео, зрительницей которых я стала совсем недавно.

– Я не понимаю... Ничего не понимаю! – всплеснула руками и уставилась на Демьяна.

Только наличие Вышеградского и осознание, что мы с бывшим мужем находимся в одной лодке, сейчас давало мне хоть какие-то моральные силы. Но когда он уйдёт, что случится рано или поздно, меня же просто размажет тонким слоем по пространству!

– Он хотел этого ребёнка! Он сделал всё, чтобы малыш получился у нас, пусть и не сразу... Да, нам пришлось предпринять несколько попыток, но он ведь мог просто сказать мне, что пока стоит отложить родительство! Соврать, что нам нужно повременить...

В голове моей царил настоящий кавардак. А Дем смотрел на меня и казалось, что во взгляде его сквозит ещё и жалость. Ну нет уж! Если он предлагает мне помощь, я хочу думать, что это вовсе не из-за того, насколько убогой я выгляжу в его глазах.

– Малыш, тебе совершенно не нужно думать о причинах тех поступков, которые совершают другие люди. Даже если эти самые люди нам казались очень и очень близкими. Чужая душа – потёмки.

Он поднялся из-за стола, и у меня в душе родилось сиюминутное и похожее на инстинкт желание остановить Вышеградского, сказать, чтобы он не уходил. Но это было тоже глупо – не станет же Демьян сидеть возле меня цепным псом до момента, пока домой не вернётся Саша?

– Мира, послушай меня прежде, чем я уеду, – попросил бывший муж, и я впилась в его лицо взглядом.

Сидела, глядя снизу-вверх, и ощущала себя в этот момент особенно уязвимой. А Вышеградский какое-то время молчал, после чего заговорил:

– Принимать решение только тебе. И если сегодня, когда Рыбаков вернётся домой, ты решишь, что молчать не сможешь – право твоё. Но ты у меня девочка разумная. Я тебе говорю уже сейчас – я весь твой. В полном твоём распоряжении, если выберешь нас в будущем. Я

сделаю всё, чтобы ты ни в чём не нуждалась. В моей любви – тоже. Просто чувствам между нами нужно дать второй шанс и время. А сейчас я ухожу. Сообщи мне о своём решении перед тем, как я узнаю его результат от Карины. Ведь в любом случае по её поведению пойму всё...

Он сцепил челюсти, очевидно, начиная погружаться в эмоции. И вышел прочь почти в то же мгновение, лишь только перед этим наклонился и оставил у меня на виске лёгкий поцелуй. А когда за Демьяном закрылась дверь, меня и впрямь стало потряхивать так, что показалось, будто я растворяюсь в пространстве.

Пришлось взять себя в руки, тем более, что у меня имелось в запасе несколько часов на то, чтобы прийти в себя хоть отчасти.

Правда, немногим позже от Саши пришло сообщение. Совершенно буднично и обыденно он спросил в мессенджере:

«Проснулась? Как твои дела?»

И мне в этот момент чертовски захотелось вывалить на него всё, что у меня имелось на сердце.

Однако стоило взять контроль над чувствами...

Я повертела в руках телефон, гадая, не окажется ли сегодня Рыбаков вместо работы в объятиях жены Вышеградского. Нет, не стоит об этом думать, а то так недалеко до настолько острых переживаний, что они навредят моему ребёнку.

«Да, проснулась, позавтракала. Всё отлично. Ты во сколько приедешь?»

Он прочитал, но не спешил отвечать, и раньше я бы просто отложила мобильник и занялась своими делами. Однако теперь перед глазами стояла картина того, как Саша обсуждает с Кариной планы на сегодня, а когда они их составляют сообща, он отвечает мне.

«Как и обычно, Мир. Что-то случилось?»

Вот он – тот самый момент, когда я или могла сказать ему, дескать да, случилось, ну а после вылить на голову мужу всю информацию, которой располагала, или же промолчать. И я выбрала второе.

«Нет. Всё в порядке :)) просто с мамой немного по магазинам пройдемся».

«Отличного дня».

«И тебе».

У меня сердце застучало, потому что эта переписка вдруг показалась такой наигранной, фальшивой, неприятной.

С обеих сторон.

Я пробежала взглядом, как мы общались раньше – всё ровно то же самое, что и сегодня. Только теперь, через призму новых знаний, я воспринимала всё совершенно иначе...

Отложив телефон, я растёрла лицо ладонями. Итак, мой выбор, кажется, был сделан. Не факт, что при встрече с Рыбаковым я не решу поступить иначе, но сейчас всё пусть будет так...

Позвонив матери и условившись встретиться с нею в торговом центре, я начала собираться. И поймала себя на понимании, что в воздухе, кажется, разлит аромат парфюма Вышеградского.

Странно, но именно это осознание придало мне сил. Ведь Дем был прав – я обязана думать прежде всего о ребёнке.

Значит, все мысли отныне сосредоточены исключительно на моей беременности...

– Саша мне изменяет.

Три слова, которые я произнесла, когда мы устроились на обед в фудкорте торгового центра, прозвучали так обыденно, что я в ответ получила сначала кивок, а затем мама выпучила глаза и посмотрела на меня, как на идиотку.

Хорошо, что мы уже доели, и она как раз прикончила капучино, иначе не миновать было бы конфуза.

– Что-о-о? – выдохнула мама, продолжая смотреть на меня так, словно я вот-вот должна была превратиться в какого-нибудь гремлины из фильма ужасов.

– Вот так вот, – пожала плечами в ответ. – У меня утром был Вышеградский. Представь себе – Рыбаков трахается с его женой.

Наверное, стоило не так открыто говорить, выдавая матери новости прямо в лоб, но я не могла иначе. Думать о чувствах кого бы то ни было не особо получалось, когда у самой внутри просто война и немцы.

– Мирусь... Сегодня не первое апреля, – выдавила из себя мама.

Я усмехнулась и покачала головой. У нас с родительницей с самого моего детства установились отношения, похожие на дружеские. Я не знала, хорошо это или плохо в целом, но сейчас как будто бы было только легче от подобного формата общения.

– Я помню, мам. И не соврала тебе. Саша мне изменяет с женой моего бывшего мужа.

От того, как это прозвучало, даже рассмеяться захотелось, хотя веселиться было совершенно не над чем.

– Эм... Это только со слов Вышеградского? – выдавила из себя мама. – Может, он таким образом решил тебя вернуть?

Она зрела в корень. Демьян действительно говорил о нашем воссоединении, но неужели мама думала, будто я просто поверила ему на слово?

– Я посмотрела несколько видео. Он нанял за женой слежку, ну и получил компромата столько, что хватит на отдельный фильм.

Я горько улыбнулась, когда мама выругалась. Она уже, кажется, взяла себя в руки, чего невозможно было сказать обо мне. Вроде поделилась и должно было стать легче, а вызвало это совершенно противоположный эффект. Меня стало морально «разматывать».

– И что будем делать? Ты уже пропесочила этого козла? – спросила мама, на что я помотала головой.

Всех наших планов, которые пока были лишь написаны на коленке, выдавать матери не собиралась, потому что и сама толком ещё их не обдумала, но и скрывать всё до победного тоже было такой себе идеей.

– Пока я не буду говорить, что знаю об измене. Вышеградский просил дать ему время, – расплывчато ответила я, на что мама вскинула бровь, но расспрашивать меня о чём бы то ни было ни бросалась.

Понимала, что пока я и сама больше ничего поведать не могу. Лишь только протянула руку и положила её поверх моих подрагивающих пальцев.

– Я с тобой, доченька, как бы жизнь ни повернулась. Справимся сами! – заверила она меня.

И я, в противовес желанию держаться и быть железной леди, скривилась и позволила слезам потечь по лицу.

Может, хоть так станет полегче?

На удивление, Рыбаков приехал домой вовремя, хотя я, вернувшись из торгового центра, где всё же заставила себя немного прогуляться и даже что-то прикупить к Новому году, начала думать о том, что он поедет к Карине.

Но нет – Саша зашёл в квартиру, улыбаясь мне, как и обычно. Он раскраснелся от лёгкого морозца и вообще выглядел так, будто испытывает просто непередаваемое счастье от того, что видит перед собой жену.

Причём – свою.

Я же подошла к нему, тоже как и обычно, но мне в нос вдруг ударил незнакомый аромат. И внезапно случилось то, чего не ожидали ни я, ни Саша. Видимо, так отыскало выход то

напряжение, в котором я пребывала с самого утра – меня согнуло пополам и вырвало прямо под ноги Рыбакова.

– От тебя пахнет чужими духами! – просипела я, распрямившись.

И увидела, как на лице мужа появляется выражение крайнего отвращения...

Я никогда не лицезрела настолько остро написанного омерзения, которое, разумеется, тут же связала с собой. И с тем, какие последствия были от моей реакции на аромат другой женщины...

Но Саша быстро взял себя в руки и сделал вид, что очень обеспокоен моим состоянием.

– Мира, это токсикоз! Сто процентов. Он, наконец, начал проявляться.

С этими словами Рыбаков подхватил меня под локоть и увлёк в сторону спальни. Там усадил на постель и проговорил:

– Я сейчас приберусь и вернусь. Конечно, никакими духами от меня пахнуть не может, родная. Ты просто стала как-то странно воспринимать запахи. В твоём положении это нормально.

Обычно не слишком многословный муж сейчас просто сыпал фразами, видимо, пытаюсь перевести моё внимание в то русло, которое ему самому казалось безопасным. А когда ретировался прочь из спальни, я выдохнула не без облегчения.

Думала, что будет хуже, когда мы увидимся в первый раз после того, как грязная правда о его похождениях стала для меня открытием. Однако, прислушалась к тому, что ощущала, и сделала вывод, что испепеляющих душу чувств не так уж и много. А вот безразличия к тому, как всё у нас будет происходить с Рыбаковым дальше, с избытком.

Наверное, так срабатывали защитные механизмы, призванные стоять на страже моих сердечных переживаний.

Пока Рыбаков прибирался в прихожей, я вытащила из прикроватного столика упаковку влажных салфеток и вытерла лицо. Затем выпила воды, которая всегда находилась в бутылке рядом с нашей постелью.

Итак, вывод очевиден – не стоит гиперболизировать и выдавать то, что я в курсе измен Саши. Нужно довериться Демьяну, а дальше будь как будет...

– Я всё убрал. Как ты себя чувствуешь?

С этими словами Рыбаков вернулся ко мне и смотрел сейчас с волнением, которое раньше бы мне показалось искренним. Однако сейчас воспринималось как часть тех тревог, что для Саши были связаны с перспективой быть раскрытым.

– Нормально, – отозвалась я, почти не приврав.

Это слово и впрямь весьма себе подходило ситуации. Вот такая вот теперь у меня норма – знать и молчать. Молчать и наблюдать за ложью мужа...

– По поводу духов... Ты меня раскусила. Я и впрямь заехал сегодня в магазин, чтобы подобрать тебе что-то к празднику. Теперь придётся придумывать другой подарок.

Он улыбнулся так широко, что даже у меня в висках от этого заломило. Подошёл, присел рядом и обнял меня за плечи. Я напряглась, хотя вроде как должно было случиться наоборот, ведь в руках любимого мужчины всегда расслабляешься.

– Мира, ты точно в порядке? – уточнил Рыбаков, немного отстранившись, и когда я повернула голову, тоже пришлось заставить себя улыбнуться.

– Да, я в порядке, – соврала мужу легко и даже спокойно. – Сейчас займусь ужином, а потом сядем и перекусим. Надо хорошенько поесть, а то у меня и впрямь с утра аппетита никакого.

Снова показалось, что Саша вот-вот скривится от отвращения, но муж лишь потянулся ко мне, оставил лёгкий поцелуй у меня на виске и поднялся.

– Если будет нужна помощь – зови, – проговорил он, потянувшись так, словно был сытым котом, отведавших вкусных сливок. – А я пока в душ, кину в стирку одежду, чтобы не пахнуть чужими духами, – он хохотнул. – И буду весь в твоём распоряжении.

Он удалился, как-то надрывно посмеиваясь, а я осталась сидеть на месте. Кажется, меня ждут довольно непростые времена в ожидании того, когда Вышеградский начнёт воплощать свои планы в жизнь.

Но ничего. Я справлюсь. В этом попросту не может быть сомнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.